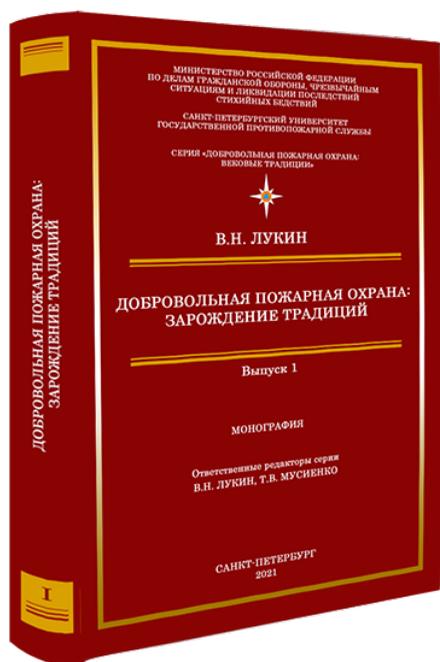

УДК 327.7

ЖУРАВЛЕВ ВАЛЕРИЙ АНАТОЛЬЕВИЧ

ПОЖАРНАЯ ПОВИННОСТЬ ИЛИ ДОБРОВОЛЬНОСТЬ

Лукин В.Н. Добровольная пожарная охрана: зарождение традиций. Монография / Серия «Добровольная пожарная охрана: вековые традиции». Вып. 1. – СПб: Санкт-Петербургский университет ГПС МЧС России, 2021. – 208 с. с ил.

К 115-летию Санкт-Петербургского университета Государственной противопожарной службы МЧС России (далее – Университет) в стенах старейшего учебного заведения пожарно-технического профиля не только в России, но и в мире, реализуется ряд проектов, посвященных этой знаменательной дате.

Группа ученых Университета приступила к подготовке и изданию монографий в серии

«Добровольная пожарная охрана: вековые традиции». Серия с таким названием более чем уместна, потому что именно Императорское Российское пожарное общество (далее – ИРПО), объединение добровольных пожарных обществ Российской Империи выступило в начале XX века с идеей создания специального учебного заведения для подготовки профессиональных пожарных. Инициатором, главным двигателем в реализации идеи на практике стал Федор Эдуардович фон Ландэзен, гласный Петербургской городской Думы и будущий первый начальник учебного заведения под названием Курсы пожарных техников.

Монография открывает серию публикаций, посвященных добровольной пожарной охране. Используя исторический метод, В.Н. Лукин начинает исследование с языческих времен, когда славянские племена, как и все другие, жившие тогда поклонялись Солнцу и огню. Уместным выглядит повествование о славянских языческих богах, обращаясь к которым, люди искали защиты от огненной стихии.

В монографии наше внимание акцентируется на том, что с древних времен в нашем Отечестве основную тяжесть борьбы с огненной стихией выносит население в добровольном или в отдельные периоды истории пожарного дела добро-

вольно-обязательном порядке. На протяжении всей истории нашего государства у людей всегда было понимание необходимости участия в борьбе с пожарами. Особенно это характерно для периода, рассматриваемого в этом выпуске. Община всегда играла важную роль в жизни русского человека, включая и обеспечение пожарной безопасности.

Обозначив основные причины пожаров, автор замечает, что главной задачей в большинстве случаев возгорания становилось не допустить распространение огня на соседей. В совместной борьбе как при попытке ликвидировать очаг возгорания в первые секунды, так и в ходе оказания помощи соседям, формировались навыки противостояния пожарам, и люди выступали в качестве добровольных общественных пожарных.

В монографии поднимается важная исследовательская проблема, вызванная скудностью исторических источников до монгольского периода и времени монгольского владычества. На это сетовали в свое время В.Н. Татищев, М.В. Ломоносов, Н.М. Карамзин и все последующие поколения историков. Отсутствие важных свидетельств древности породили даже различные версии возникновения русского этноса и процесса формирования древнерусского государства.

Автор является явным сторонником антинорманнской теории оформления русской государственности. С этим можно соглашаться или не соглашаться, но исследователь имеет право на собственный подход к историческому прошлому. Тем более, что автор предпринимает попытку на основе анализа результатов исследования проблемы другими учеными обосновать свою позицию.

Существенным элементом исследования является опора на летописные источники, размещенные в основном в отделе рукописей Российской национальной библиотеки. Это и древнейшая сохранившаяся точно датированная русская летопись «Остромирово Евангелие (Апракос краткий)», и «Изборник» – первая точно датированная 1076 годом русская литературная книга, «Лаврентьевская летопись» – древнейшая дошедшая до наших дней точно датированная 1377 годом русская летопись, и «Лаврентьевская летопись». Значение

последней так велико не только для отечественной, но и мировой истории, что «Лаврентьевская летопись» решением Комитета ЮНЕСКО в июне 2013 года была занесена в Реестр ЮНЕСКО «Память мира».

В монографии упоминается и самая старшая из дошедших до нас точно датированных иллюстрированных русских рукописных книг – «Киевская Псалтирь». Она содержит более 300 миниатюр – иллюстраций. Особенностью рукописи является то, что до нее все дошедшие до нашего времени древнерусские рукописи имели только «лицевые» изображения или авторов текста, или членов княжеской семьи, святых, покровителей заказчиков рукописей

В монографии используются в качестве научной основы результаты научных изысканий наших выдающихся ученых В.Н. Татищева, М.В. Ломоносова, Н.М. Карамзина, Н.И. Костомарова, В.О. Ключевского, С.М. Соловьева; историков пожарного дела М.И. Богдановича, В.С. Рудницкого, наших современников Н.Н. Щаблова, В.Н. Виноградова, А.П. Мининой, Т.В. Мусиенко и других.

Вызывает интерес сюжет о процессе зарождения и становлении Российской академии наук, противостоянии русских ученых и ее иностранного руководства. Автор ставит под сомнение достоверность сведений об учености тех, кто десятилетиями руководил отечественной наукой. Странные ощущения вызывают решения царствующих особ при выборе руководителей наподобие 18-летнего К. Разумовского.

Все это не могло не влиять отрицательно на формирование отечественного научного знания, образования на научной основе, к тому же сопровождаемое притеснениями русских ученых В.Н. Татищева, М.В. Ломоносова, А.К. Нартова и других.

Следует отдать должное великим русским князьям, которые в меру имеющихся возможностей пытались организовать противостояние огненной стихии по трем основным направлениям: предупредительном, организационном и оборонительном.

В монографии раскрывают содержание такой деятельности.

Пытаясь оградить население и материальные ценности от огня, руководители разного уровня

уделяли внимание формированию правового поля в пожарном деле.

В ряду основных нормативно-правовых актов автор анализирует «Судный Закон людям» IX века, «Русскую Правду» XII века в части, касающейся ответственности за пожарные преступления. В.Н. Лукин, используя метод сравнительного анализа иностранных юридических источников по этим же вопросам, делает обоснованный вывод о более мягком характере наказаний на Руси.

У городского жителя несомненно вызовет интерес сюжет о периоде деревянного зодчества в отечественной истории и отношении всего населения Руси и Московского государства к жизни в деревянных строениях, как более полезных для здоровья, чем в каменных. Люди это понимали сотни и сотни лет назад.

Сравнительный анализ правотворческой и правоприменительной практики на Руси и в западных государствах, осуществленный автором, показывает, что славяне не только не отставали, но и по определенным позициям были значительно впереди.

К таким решениям следует отнести, например, распоряжения Великого Князя Василия II, которые историками пожарного дела принято считать первыми нормативными актами в предупредительном, то есть профилактическом направлении. В 1434 году Великий Князь повелел не только осторожно обращаться с огнем, к чему призывали и до него, но и определил основные условия, при которых можно было пользоваться открытым огнем в быту и в ремеслах.

«Судебники» разного времени – яркое свидетельство внимания к праву в нашем Отечестве.

Это убедительно показано на примере работы над Уложением 1649 года, процесс работы над которым продемонстрировал такой уровень организации и демократизма, до которого и в настоящее время сложно подняться.

Предупредительные меры привели к оживлению каменного строительства, возведению стен крепостей и заградительных сооружений из кирпича и камня.

В монографии раскрыта роль и значение общины, вече в решении проблем жизнедеятельности в целом и пожарной безопасности в частности.

Обоснованным выглядит утверждение автора о практически полном совпадении норм и правил пожарной безопасности, в европейских и русских источниках права. Это относится ко всем направлениям деятельности добровольной пожарной охраны: предупредительному, организационному и оборонительному.

В монографии раскрывается на разных административных уровнях организационная деятельность на пожарном направлении в период становления и укрепления Московского государства. Историческое прошлое нашего Отечества и опыт всемирной истории в противостоянии пожарам позволяет осмыслить процесс создания добровольного пожарного движения в том виде, в котором оно существует в настоящее время.

Смысл и содержание пожарного добровольчества не меняется веками. С усилением центральной власти добровольчество приобретает и черты обязательности с элементами принуждения. Но и этот процесс оформляется в юридически. В качестве примера и для понимания категорий добровольного пожарного движения автор использует положения Федерального закона «О добровольной пожарной охране» 2011 года, который раскрывает основные понятия добровольчества и определяет статус пожарного добровольца.

Смысл и содержание пожарного добровольчества не меняется веками. С усилением центральной власти добровольчество приобретает и черты обязательности с элементами принуждения. Но и этот процесс оформляется в юридически. В качестве примера и для понимания категорий добровольного пожарного движения автор использует положения Федерального закона «О добровольной пожарной охране» 2011 года, который раскрывает основные понятия добровольчества и определяет статус пожарного добровольца.

Понятно, что подобного законодательного обеспечения не было ни в Московском государстве, ни в Российской Империи, но и в те времена уже существовали достаточно четкие обязанности населения в действиях по предупреждению, тушению и ликвидации последствий пожаров.

Это, прежде всего, относится к исполнению обязанностей в пожарно-сторожевой «рогаточной», «решеточной» ночной, а затем и круглосуточной решеточной охране пожарной безопасности. Автор относит зарождение такой службы к инициативе снизу, к инициативе общины. С этим можно согласиться, исходя из понимания социально-административной структуры городских и сельских поселений, анализ которой представлен в исследовании.

Следует заметить, что опыт пожарных дежурств,

разделения на десятки, составляющие добровольные пожарные команды из горожан, проживающих компактно, был успешно использован в блокадном Ленинграде. Это во многом способствовало тому, что в отличие от западных городов, выгоравших целыми кварталами от бомбежек и обстрелов, в нашем городе очаги возгорания с помощью добровольцев оперативно локализовались.

После учреждения профессиональной пожарной охраны в разные периоды отечественной истории государство основную заботу по борьбе с пожарами возлагало на население, особенно сельское. Особенно характерно это для пореформенных времен Императоров Александра I и Александра II, а также в советский период.

В монографии раскрываются причины таких действий властей.

Уместным является разъяснение автором категории «добровольность» в условиях административного вмешательства государства в добровольческое движение. Элемент государственного принуждения превращает добровольность в какой-то мере условной. Но в смысле массовости участия, понимания важности личного участия в пожаротушении, неотвратимости наказания в случае отказа от такого участия, отсутствие соответствующей профессиональной подготовки и оплаты опасного труда – эти черты добровольности сохраняются и остается участие населения в этом смысле исключительно в виде добровольной пожарной охраны.

Поэтому вместо прилагательного «принудительная», имеющего конкретную коннотацию, автор предпочитает использовать прилагательное «обязательная» или предлагает понимать под добровольностью всеобщую пожарную повинность.

Не забыта и роль военных в борьбе с пожарами. В Средневековье и Новом времени это была новация, которую перенимали другие государства. В монографии раскрыт процесс участия войск

в пожаротушении от стрелецких полков XV века до военных поселений XIX века. Подробно представлена организация пожарного дела в соответствии с «Положением поселяемому батальону Елецкаго пехотнаго полка», составленным лично графом А.А. Аракчеевым.

Автор сосредоточил наше внимание на узловых моментах в истории массового добровольного участия населения в условиях всеобщей пожарной повинности. В монографии раскрыты формы и методы пожаротушения того времени и причины низкой эффективности борьбы с пожарами, вызванных, прежде всего, отсутствием соответствующей профессиональной подготовки и низким уровнем материально-технического обеспечения.

Достаточно вспомнить, что конно-бочечный пожарный обоз с «заливными трубами» использовался при тушении пожаров половину тысячелетия. Эволюция от «съезжей избы» до «пожарной станции», к «пожарной экспедиции» и затем к «пожарному депо» мало что меняла в системе подготовки населения к борьбе с пожарами и в развитии средств пожаротушения.

На наш взгляд, в пожарном деле качественно новый этап наступил только с 1906 года, когда в России было создано учебное заведение, призванное поставить пожарное дело действительно на профессиональный уровень. Это сегодня – Санкт-Петербургский университет ГПС МЧС России. А без профессионалов и пожарное добровольчество оставалось бы на средневековом уровне.

Монография В.Н. Лукина – очередной вклад в популяризацию исторических знаний, истории отечественного пожарного дела, истории добровольного пожарного движения. Изложенная хорошим литературным языком, легко читается. А результаты исследования будут интересны и полезны всем, интересующимся отечественной историей, историей пожарного дела и добровольной пожарной охраны, учителям, преподавателям, студентам.

Сведения об авторах:

ЖУРАВЛЕВ ВАЛЕРИЙ АНАТОЛЬЕВИЧ – доктор исторических наук, кандидат юридических наук, профессор, профессор кафедры общетеоретических правовых дисциплин Северо-Западного филиала ФГБОУВО «Российский государственный университет правосудия», Почетный работник высшего профессионального образования Российской Федерации